

Прошло несколько минут после смерти Серафима Воды. И каждый из оставшихся Серафимов все еще сражался с Истребителями, которые были им поручены. Понаблюдав за Умброй, Теневым Серафимом, Игнис понял, что он восприимчив к огненным атакам своей группы, возможно, он был странно слаб против них, что делало догадку Призывателя Змей верной. "Тени исчезают, когда тлеет свет пламени". Игнис напомнил себе эту цитату, прежде чем вытащить свой кинжал и броситься в бой с головой.

Он прошептал что-то на ухо Кай Ксину и Рино, и они оба кивнули. Умбра готовился к тому, что задумали эти его противники. "Убить. Расчленишь. Съесть." Умбра мог говорить только таким образом. Ему нравилось быть одним из самых быстрых серафимов, но один-единственный ожог на его теле усиливался намного больше из-за его слабости к этому средству.

Все трое немного отступили и достали свои гримуары, создавая некоторое расстояние между собой и Умброй. Теневой Серафим был в замешательстве, его очень беспокоило, что они знают о его слабости, и это был не один Истребитель Огня, против которого он выступал, а три действительно сильных.

Кай Синь, Рино и Игнис Сильва создали круговой щит, который накрыл их. Образовался огненный щит, прикрывающий трех членов Сада Инферно. Но была одна загвоздка: это заклинание нужно было поддерживать, поэтому Игнис Сильва хотел сделать ставку. Если он ошибся, и Умбра на самом деле не слаб против пламени и их огненных заклинаний, то если он просто прорвет огненный щит своими массивными когтями, это обернется против них.

Он велел им идти медленно и продолжать поддерживать щит, так как если его ставка окажется неверной, будет очень трудно сражаться с Умброй, который был искусным бойцом ближнего боя на таком близком расстоянии. Теневой серафим быстро поднялся на ноги и тоже бросился назад.

На лице Игниса Сильвы теперь была выгравирована уверенная ухмылка. "Похоже, я прав, Кай, Рино". сказал он. Теперь у них был бой на время, огненный щит не собирался действовать долго, у них было около пяти минут его использования, пока их клетки Анимы полностью не иссякнут и он не отключится сам по себе.

Их продвижение постепенно превращалось из медленной ходьбы к Умбре в полный бег на него. "Ты боишься быть сожженным, ты боишься, не так ли?" Кай Синь пытался наклонить Умбру и разозлить его так, чтобы он потерял самообладание и поддался агрессии. "Ну же, почему ты не нападаешь? Неужели ты так боишься и не уверен в силе и размере когтей, которые ты носишь?" сказал он Умбре.

"Сделай это сейчас, Кай!" крикнул Игнис, когда Кай Синь метнул свой меч прямо в лицо Умбре. Ведь если он нарушит строй и попытается разрубить его, это сломает щит и сделает их уязвимыми для атак Теневого Серафима. Умбра не ожидал, что Кай Синь запустит свой меч прямо в воздух, это был даже не обычный бросок меча, перед тем как Кай Синь выпустил его, он зачаровал лезвие своим сродством к пламени. Это было раскаленное докрасна лезвие, быстро приближающееся к Умбре. Теневой серафим уклонился от клинка, и это было все, что нужно Игнису, чтобы перейти к следующей части своего плана. "Рино, сейчас же!" Продолжая держать свой гримуар, член Сада Инферно положил другую руку на землю, так как продвижение их огненного щита было остановлено из-за этого. Через две секунды из земли вырвалась пара огненных столбов и застала Умбру врасплох, обжигая подошвы его ног. Он явно испытывал боль, о чем свидетельствовали его крики.

Трио из Сада Инферно выключилось и отпустило огненный щит.

Игнис Сильва бросил последние игральные карты вверх, чтобы Теневой Серафим не улетел, в то время как Кай Синь и Рино зачаровали свои ноги пламенем и прорвались сквозь воздух, чтобы закрыть разрыв между ними и Умброй. Они ожидали, что Умбра просто отступит, так как он не смог бы увернуться от двух атак с каждой стороны, пока его пространство для бегства было закрыто взрывающимися картами Игниса. Но Умбра не собирался убегать от этого противостояния. Нет, у него все еще было несколько трюков в рукавах. Его дьявольское лицо, ухмыляющееся и смеющееся, было последним, что Рино когда-либо увидит. Он обладал способностью управлять тенями своих противников и превращать их в оружие, например, в шипы и прочее. Теневой Серафим знал, что они не знают об этой атаке, он не мог использовать ее как спам, это было одноразовое умение в этом бою, и сейчас была прекрасная возможность использовать его.

Тени Рино и Кай Синь двинулись против их действий и вонзили в них шипы. Рино был пронзен прямо со спины, прямо в сердце. Кровь начала вытекать из раны, когда он повернулся, чтобы в последний раз посмотреть на Игниса Сильву. "Мне жаль, босс. Это была моя вина", сказал он, падая на землю. Кай Синь почти сразу же обернулся, увидев, что сзади него движется огромное скопление клеток Анимы, но он не знал, что они исходят из его собственной тени. Шипы собирались пронзить его лицо, но он чуть сдвинулся с места, однако ему не удалось выйти невредимым из козыря Теневого Серафима. Шипы вонзились ему прямо в другой глаз, он немного приостановился и тут же прыгнул прямо на Теневого Серафима и отсек ему уже горящие ноги. После этого Кай понял, что находится в уязвимом положении, он отошел назад и подтащил тело Рино к земле.

Их лидер, Игнис Сильва, в течение пяти секунд вообще ничего не говорил, как будто хотел осознать, что, черт возьми, с ними только что произошло.

Заметив, что Кай Синь в порядке, хотя его второй глаз сильно кровоточил, дракон был все еще жив. "Кай, как там Рино?" спросил он. Кай Синь в ответ слегка покачал головой. Было слишком очевидно, что Рино больше нет.

"Понятно. Ты все еще можешь сражаться? Даже если ты не можешь, я хочу, чтобы ты сражался. Только так мы сможем уничтожить Теневого Серафима. Даже если твой второй глаз дойдет до того, что его уже нельзя будет вылечить и починить, я хочу, чтобы ты вытащил меч против этого куска дерьма и сражался". Игнис сказал это непреклонно. Но он был прав, у всех были заняты руки, Алкастер и Инь бегали, пытаясь найти тех, кто больше всего нуждался в помощи, чтобы они могли присоединиться к битве и помочь в ней, но они были довольно далеко от места, где находились Кай Синь и Игнис. "Я знаю." ответил Кай. Игнис кивнула. Кай Синь достал чистую черную ткань и прикрыл ею свой раненый глаз. "Я не позволю смерти Рино закончиться напрасно, мы уничтожим его, Игнис". Его ответ заверил Игниса в том, что его правая рука все еще работоспособна и способна сражаться. Но пока они разговаривали, Теневой Серафим уже начал заживлять свои ноги, хотя и очень тощие и хромые, этого было более чем достаточно, чтобы он мог двигаться. Была заметная разница между тем, как он двигался сейчас, и тем, как он двигался раньше. Умбра начал бежать на них, вытянув окровавленные когти, он видел, что это шанс убить их обоих после того, как он расправится с третьим.

Игнис прикрыла Кай Синь со спины огненным штормом, это остановило Умбру и заставило его продвигаться немного дальше, чем он ожидал. Теневому серафиму пришлось огибать огненный смерч, чтобы добраться до них. Кай сражался с сильно ослабленным зрением. Он не привык сражаться, когда работает только один глаз, но все равно достал свой меч, так как он и его лидер жаждали мести.

Их с Умброй когти встретились в центре, но атаки Теневого Серафима были слишком сильны для него. Игнис Сильва наколдовал свой кинжал пламенем и тоже бросился в бой. Вместе они вступили в схватку с Теневым Серафимом, которая могла закончиться поражением каждого из них, если бы они сделали неправильную атаку и приняли неверное решение. Кай Синь наносил чистые удары и порезы Умбре, и тот вскрикнул так же, как вскрикнул, когда ему обожгли подошвы. Игнис подпрыгнул и положил ладонь на голову Теневого Серафима, держа в другой руке свой гримуар... "Сгори в небытие".

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2114294>